

Бай Лань подошла к окну, чтобы закрыть его, а обернувшись, обнаружила, что Бай Сюань неизвестно когда успела свернуться калачиком и завернуться в одеяло, оставив снаружи лишь ступни, которые теперь раскачивались над краем кровати.

Она подошла и легонько похлопала Бай Сюань по голени, выуживая ту из одеяльного кокона. Бай Сюань долго сидела под одеялом, и её лицо покраснелось от духоты. Бай Лань заметила, что уголки глаз девочки слегка повлажнели, но та всё равно продолжала улыбаться, и сердце Бай Лань внезапно сжалось от боли.

Когда скончалась Лань Жун, стояли такие же снежные дни, только было ещё холоднее, чем сейчас. В это время года лицо Бай Вэньцзина, и без того не склонного к улыбкам, становилось совсем ледяным. Бай Сюань было трудно не поддаться его настроению. Сама она тоже лишилась матери, так как же могла не понимать, что сейчас чувствует Бай Сюань? За окном бушевала снежная буря, в ушах, казалось, всё ещё звучали свист ветра и шорох снега, и внезапно возникло странное чувство, будто они с Бай Сюань остались в этом мире вдвоём, полагаясь лишь друг на друга.

Она понимала, о чём думает Бай Сюань, а та отвечала ей тем же — их чувства не требовали слов, всё было ясно без них.

Увидев, что Бай Лань молчит, Бай Сюань снова закуталась в одеяло, оставив снаружи лишь тёмную макушку — она даже не успела разобрать причёску.

На самом деле она не плакала, просто на душе было как-то тяжело. Она находилась в этом месте уже несколько лет. Все эти задания, все эти планы по спасению — ей лишь в общих чертах удалось уловить их суть, да и то неясно. Но время текло неумолимо, и каждое её действие — даже самое обыденное, вроде еды или сна — было абсолютно реальным. Здесь не было полосы загрузки, которую можно было бы передвинуть, и это не был игровой сюжет, который можно пропустить. Даже на человека, находящегося прямо перед ней, — Бай Сюань украдкой выглядывала из-под одеяла, исподлобья глядя на Бай Лань, — даже его она не могла разглядеть до конца. Она хотела вывести Бай Лань на более светлый путь, но не знала, пожелает ли та идти за ней, и тем более не ведала, что сейчас творится в душе у Бай Лань, действительно ли та не испытывает к ней ни малейшей настороженности, как показывала всем своим видом.

Но порой наваливалась такая усталость, а рядом не было никого, кому она могла бы полностью доверься. Точно так же, как сейчас она не могла позволить Бай Лань увидеть её уголки глаз, покрасневшие от сдерживаемых слёз.

Однако это чувство приходило и уходило быстро: Бай Сюань никогда не забывала, какова её цель здесь. Бай Лань только что обняла её целиком прямо поверх одеяла, собираясь сказать: если хочется плакать, поплачь от души, тогда я ничего не увижу... как вдруг Бай Сюань забарахталась, пытаясь выбраться, запуталась ножками в одеяле и случайно пнула Бай Лань.

Бай Лань от её возни только вздохнула, слезла с кровати и встала в стороне, дожидаясь, пока

та сама со всем разберётся.

Бай Сюань вынырнула наружу с растрёпанными волосами, и в её миндалевидных глазах дрожащим отражением мерцал свет свечи. Она издалека уставилась на неё.

Бай Лань небрежно подхватила со стола маленький фрукт и бросила в неё. Бай Сюань ловко поймала его, а спустя мгновение с улыбкой произнесла:

— Разве сестрице не холодно? Ты мне ещё одну сказку не дорассказала, давай ложись сюда.

Они шумели в дальней комнате, и голоса доносились громковато. Спавшая снаружи Сюэ Лю проснулась, протирая сонные глаза, и заглянула внутрь. Бай Сюань торопливо потянула Бай Лань обратно, набросила одеяло, укрывшись с головой. Сюэ Лю была слишком простодушной, и узнай она, что они не спят ночами, наверняка с самого утра доложила бы нянюшке, а тогда не миновать бесконечных нравоучений.

Бай Лань притворилась, что хочет приподняться, и собиралась позвать её, но Бай Сюань в панике зажала ей рот руками. Сюэ Лю, похоже, всё ещё немного тревожась, подошла ближе. Услышав её приближающиеся шаги, Бай Сюань мысленно подумала, что на этот раз ей точно конец, но та лишь проверила окно и жаровню, после чего вышла прочь.

Неизвестно, кто первый начал, но, забравшись с головой под одеяло, они стали щекотать друг друга, сдерживая смех и свернувшись клубочком. Когда, наконец наигравшись, они уgomонились, оба тела покрывал тонкий слой пота, а в душах поселилось давно забытое, настоящее и совершенно неподдельное чувство радости.

Бай Лань в конце концов не смогла устоять перед Бай Сюань и рассказала ей другую историю.

— Эта история куда страшнее, чем те звери с человеческими лицами, смотри не разревешься со страху, — Бай Лань ткнула её в щеку, насильно выдавив маленькую ямочку.

Бай Сюань улыбнулась и с живым интересом посмотрела на неё. Когда Бай Лань рассказывала о подобном, её лицо всегда сияло воодушевлением. Независимо от того, было ли это ради задания, на самом деле ей очень нравилось слушать, как Бай Лань говорит с ней вот так, особенно в такую долгую снежную ночь.

— Эта история приключилась в пустыне на границе Западных Регионов и Северных Пустошей. В те времена стороны часто воевали между собой, и там полегло бесчисленное множество воинов. Тела многих солдат попросту не было возможности увезти для погребения, поэтому их становилось всё больше и больше, и под жёлтыми песками выросли целые россыпи белых костей. Позже, когда они так и не смогли прийти к согласию, ту пустыню поделили поровну между двумя сторонами, и только тогда пламя войны утихло.

Но как раз в тот год, когда было заключено перемирие, простые люди то и дело поговаривали,

будто летними ночами через самую высокую дюну неизменно проходит караван верблюдов: все облачены в чёрные длинные халаты, лица и руки-ноги закрыты, а на некоторых верблюдах даже наброшены чёрные ткани — прямо как жуткие призраки и демоны.

Бай Лань изначально хотела немного поинтриговать, но не ожидала, что Бай Сюань уже всё знает, и та перехватила инициативу ещё до того, как она успела задать вопрос:

— Перегонщики трупов?

Бай Лань проглотила слова, уже вертевшиеся на языке, и кивнула:

— Именно. По идее, никто бы не осмелился безрассудно тревожить подобные процессии с мертвецами, но в тот год объявилась шайка разбойников из других мест, которые не знали этих правил. Набравшись смелости, они решили ограбить караван: долго стояли там, ругались и угрожали, но в ответ никто не отреагировал. Тогда они напрямую подскочили и приподняли чёрные халаты — лишь затем, чтобы обнаружить: люди под ними на самом деле оказались оскаленными белыми скелетами.

Те несколько человек со страху чуть не обмочились и бросились наутёк, а после пересказали случившееся остальным. Однако всего через несколько дней после выхода из пустыни все они один за другим скончались. Кто-то заявил властям, и когда судмедэксперт начал расследование, выяснилось, что все эти люди умерли от яда.

Услышав это, Бай Сюань замерла на мгновение. Она помнила, что по изначальному замыслу те люди умирать не должны были, и лишь благодаря последующим событиям удавалось всё разрешить. Это было связано с Павильона Поющего Песка и могло затронуть поместье, но теперь эти люди мертвы — как же распутать этот клубок? Или, может, ей стоит просочиться хоть какой-то крупницей информации наружу?

В этот момент система внезапно издала писк в её море сознания, и этот леденящий тон мгновенно привёл её в чувство:

— Носителю запрещено вмешиваться в судьбу персонажей, не являющихся главными героинями.

Бай Сюань потёрла затекшую руку, которую всё это время держала под головой, и, придя в себя, обнаружила, что Бай Лань уже заснула, а её уголки губ слегка приподнялись в улыбке.

Наверное, у неё получится справиться, подумала Бай Сюань. Она всегда верила, что сможет выполнить задание, а затем дожидаться дня, когда вернётся домой.